

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АМРАХОВА РЕНА ФИРУДИН гызы

¶

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ (НЕСИСТЕМНЫЕ) ФОРМЫ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ВОПРОСЫ ИХ ПЕРЕВОДА
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК**

10.02.03 - Славянские языки
10.02.01 - Азербайджанский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

Баку – 2005

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики перевода
Бакинского славянского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор *И.Г.Гамидов*

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *А.А.Гасанов*

доктор филологических наук,
профессор *А.М.Бабаев*

Ведущая организация *Бакинский государственный университет*

Защита состоится «13» «декабря» 2005 г. в 14.⁰⁰
часов на заседании специализированного Совета Д 02.071 по защите
докторских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском
университете по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан «11» «ноября» 2005 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Миц Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение лингвистического и особенно лингво-стилистического аспекта паремий – афоризмов и пословично-поговорочных выражений – непосредственно связано с решением целого ряда актуальных задач и проблем не только лексикологии или конструктивно-семантического синтаксиса, но и многих других областей общей филологии – стилистики, поэтики, риторики, теории перевода.

В данной исследовательской работе конкретным объектом анализа являются несистемные (окказиональные, контекстуально адаптированные) формы известных пословиц, поговорок и афоризмов, безусловно составляющих целый пласт в общей системе предикативных единиц того или иного языка. Это – конструкции типа: 1) *Миру по нитке – голая станешь* (А.Вознесенский. Песня Офелии); *С миру по нитке – голому рубаха* (пословица); 2) *Но им не вычеркнуть пером, что вырублено топором* (С.Маршак) = *Что написано пером, не вырубишь топором* (пословица) и т.п.

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом положений, среди которых особо значимыми представляются следующие:

а) при наличии глубоко теоретических исследований в области паремиологии все же недостаточно системно представлена проблема аспектации изучений паремий: очень часто при характеристике паремий смешиваются лингвистические и литературоведческие, этнокультурологические и социально-исторические аспекты. А это, как следствие, приводит к неадекватному научному описанию статуса этих единиц;

б) специальному лингвистическому изучению не подвергался аспект внутриконтекстного функционирования паремиологических единиц, т.е. вопросы контекстуальной адаптации, контекстуальных изменений, трансформ, вызванных внутриязыковыми и внеязыковыми причинами. Все еще остается невыясненной проблема системности и несистемности природы этих изменений;

в) остаются невыработанными до конца вопросы и принципы перевода не только клишированных, типичных форм афоризмов, пословиц и поговорок, но и их контекстуальных, окказиональных трансформ (перефразировок, квазипаремий).

Объектом исследования в работе являются несистемные, окказиональные формы паремиологических единиц (т.е. квазипаремии, порожденные лингво-стилистическими и иными причинами их

функционирования), а также соотношение семантических структур квазипаремий и их системно закрепленных форм (этимонов).

Цель исследования – всесторонне-комплексное описание условий и принципов формирования квазипаремий в контексте и ситуации речевых актов, выявление и аргументация причин возможных и реальных изменений (трансформ) при устойчивом соотношении квазиформ и системно-языковых форм паремиологических единиц; определение лингво-стилистического статуса процесса появления квазиформ паремий.

Задачи исследования следующие: а) лингвистическое и лингвостилистическое описание и анализ квазипаремий и форм их контекстуальных модификаций, трансформ; б) установление параметров, приводящих к нетипичному, несистемному употреблению паремий, установление масштабов этих изменений; в) определение семантико-стилистических функций квазипаремий в том, или ином контексте.

Методы исследования. В качестве основного метода анализа в данной работе применяется метод непосредственного наблюдения и всестороннего описания конкретного языкового материала с привлечением частных приемов системного анализа.

Источники анализируемого материала. Анализируемый материал извлечен из классической литературы и признанных публицистических источников (газет и журналов). Картотека насчитывает более 1500 единиц, отобранных путем сплошной выборки.

Научная новизна исследования заключается в том, что а) в данной работе впервые подвергается широкому анализу функционирование квазипаремий в речи; б) выявляются речевые ситуации использования этих форм и перспектива подобного употребления; в) анализируются лексико-грамматические параметры становления отмеченных конструкций и определяются основы соотнесенности семантической структуры квазипаремий и нормативных форм паремиологических единиц, служащих базой, источником для достаточно ясного смыслового функционирования изучаемых трансформ и критериев их адекватного перевода.

Теоретическая значимость исследования заключается в решении целого комплекса лингво-стилистических вопросов, в силу чего теоретически обобщаются данные о контекстуальных, речевых видоизменениях паремиологических единиц. Это позволяет определить лингвистическую природу данного явления, его результатов (форм), границы употребления и принципы однозначно-эквивалентного перевода квазипаремий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью широкого использования результатов анализа факти-

ческого материала в практике проведения вузовских спецкурсов по паремиологии, фразеологии и синтаксису русского и азербайджанского языков, в практике проведения спецсеминаров на филологических и переводческих факультетах. Данное исследование может быть полезным в деле составления фразеологических и паремиологических словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Паремио-афористические единицы представляют особый пласт языковой системы. Этот пласт все еще нуждается в изучении с позиций образования на их основе не только фразеологических единиц, но и других лингво-поэтических фигур, составляющий большой арсенал стилистико-лингвокультурологических средств.

2. Лингво-поэтическая жизнь нормативных паремиологических и квазипаремиологических конструкций убеждает в том, что паремиологическая сфера языка организована системно и эта системность напрямую обусловлена системностью речевого мышления.

3. Степень устойчивой воспроизведимости паремиологических единиц – основная база для всевозможных форм «целевых» деформаций, окказиональных, несистемных форм их реализации, выполняющих присущие только им лингво-стилистические и поэтические функции в речи. Степень устойчивости языкового знака прямо пропорциональна возможности и частотности реализации квазиформ.

4. Вопросы перевода квазипаремий стоят всей серьезностью и выработка принципов трансляции этих несистемных форм требуют научного осмысливания обязательной соотнесенности не только семантической структуры исходных адекватных в разных языках паремий, но и сигнifikативно-денотативной соотнесенности паремии-этимона с его квазиформой.

Апробация диссертации проводилась в форме обсуждения отдельных ее глав на заседаниях кафедры перевода Бакинского Славянского Университета. Кроме того, положения диссертации докладывались на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Университета (2000, 2001, 2002, 2004 гг.), на ежегодных Тагиевских чтениях (Баку, 2001, 2003 гг.), а также на специальном семинаре, проводимом на переводческом факультете БСУ. Основное содержание диссертации изложено в 6 публикациях.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения и библиографии (всего 151 страниц компьтерного набора).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации излагаются вопросы актуальности изучения данной проблемы, определяются цели, задачи, теоретическая и практическая значимость, научная новизна исследования, методы анализа языкового материала, формулируются основные положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава – «Общелингвистическая характеристика квазипаремий как объекта лингвистического описания» посвящена теоретическим вопросам а) аспектации предикативных единиц, б) установления языкового статуса паремиологических единиц, а также в) вариативно-синонимическим возможностям паремий, служащим основным источником порождения квазиформ анализируемых единиц.

Современная эпоха изучения предикативных единиц характеризуется особой интенсивностью исследований содержательной стороны предложений различных уровней и различного строения. Сложилась целая система аспектов изучения предложения, в которой противопоставляются в первую очередь содержательные и композиционные аспекты этой центральной единицы синтаксиса. Весь комплекс аспектов предикативных единиц, получивший теоретическое признание в синтаксической науке, формируется, как отмечает В.Г.Адмони, вокруг двух «центральных и неразрывно связанных функций предложения – служить формой существования мысли и быть единицей речевой коммуникации».¹

В системе аспектов особое место отводится таким сторонам предложения, как эмоциональная насыщенность, принципы его лексического наполнения, аспект длины предложения и т.п. Нас в данном случае интересуют возможности «реакции» паремиологических единиц на те или иные аспекты в качестве полнокровных предложенческих конструкций.

Аспектация обычных предложений и паремиологических единиц не во всем оказывается адекватной. Это происходит, как правило, потому что обычные предложения и паремиологические единицы выявляют целый ряд специфических особенностей, противопоставляющих эти две предложенческие единицы на уровне грамматических категорий модальности, предикативности, синтаксического времени и субъективности.²

¹ В.Г.Адмони. Содержательные и композиционные аспекты предложения //Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975, с.5.

² И.Г.Гамидов. Философия грамматики афоризмов и пословиц. Баку, 2001, с.107-110.

Вопрос о системе вариативно-синонимических форм паремий привлекает наше внимание постольку, поскольку квазипаремии находятся в определенных отношениях с этими формами, хотя, несомненно, не могут быть призваны элементами синонимико-вариативных потенций паремий.

Между тем вполне очевидно, что конструкции «Одного бывают, а другому наветки дают», «Кошку бывают, а невестке наветки дают» (В.Даль), «Дочку бывают, а невестке наветки дают» (В.Аникин) находятся в прозрачных вариантных отношениях. Среди них четко выделяется форма-доминанта «Кошку бывают, а невестке наветки дают». Вариативность в таких случаях определяется тем, что а) предложение сохраняет тождество модели, б) изменению подвергаются лексические элементы, т.е. синтаксические позиции членов предложения сохраняются, а способы выражения этих членов предложения варьируются словами из одной семантической группы, в) сохраняется инвариантное (пропозитивное) значение, объединяющее все варианты.

Применение подобной методики описания вариативно-синонимических возможностей паремий осуществляется с целью иллюстрации того, насколько тяготеют паремиологические единицы в системе своего функционирования к обычным предикативным построениям и насколько они проявляют общие черты сходства с воспроизведящимися единицами предикативного строя. Чем шире возможности вариативных проявлений, тем ближе оказываются паремии к воспроизведящимся структурам и, наоборот, чем богаче синонимические потенции, тем более они оказываются ориентированными на генерируемые обычные построения.

Выводы по первой главе представлены в следующих тезисах:

а) как языковые единицы паремиологические конструкции включаются в систему аспектов русского предложения и могут быть изучены с различных позиций и аспектов;

б) паремиологические единицы – особая форма предикативных построений, спецификация которых выявляется прежде всего на фоне эмоционально-экспрессивного аспекта изучения, что сближает их с фразеологизированными конструкциями. Однако паремии обладают всеми свойствами предикативных единиц и могут быть изучены в плане всех существующих семантико-синтаксических аспектов предложения;

в) в сфере паремиологических единиц складывается особая система вариативно-синонимических форм, создающая почву для всевозможных трансформаций и превращений, конечным итогом которых является несистемная, окказионально-квазиформа, нуждающаяся в лингвистическом осмыслении.

Во второй главе – «Лингвокреативное мышление и окказиональные формы паремий» – говорится о том, что трансформационные возможности языковых единиц – факт общеизвестный. Все возможные видоизменения тех или иных языковых единиц реализуются в пределах системных или несистемных форм.

Системность или несистемность форм обычных предложений и паремио-афористических конструкций определяется по-разному, на основании различных показателей. Система форм обычных (ка nonических) предложений выводится на основе их парадигматических изменений и синтаксических модификаций, т.е. корректных с точки зрения современного литературного употребления форм.

Паремиологические конструкции, будучи воспроизведящимися, клишированными единицами, не обладают парадигматико-синтагматической свободой, арсеналом возможных, но и корректных с точки зрения употребления трансформ, превращений.

Интересен в этом смысле пример *«Кто девушку ужинает, тот ее и танцует»* («Моск. комсомолец», №16/2001). Эту конструкцию необходимо квалифицировать уже с позиций контраста двух начал – а) синтаксической некорректности (*ужинать девушку*) и б) адекватности ее структурной схемы тому же параметру афоризма *«Кто платит, тот и заказывает музыку»*.

Синонимичными формами нами в дальнейшем будут называться те «деривационные» формы, которые переводят структуру первичной единицы на другой синтаксический уровень и при этом в типическую семантическую структуру вносятся определенные стилистические оттенки, то есть те паремиологические формы, которые сохраняют исходное значение (типическое значение), переводя конструкцию из сферы обобщенного смысла в сферу конкретного про странственно-временного значения. Этот процесс деконцептуализации наблюдается в таких, например, случаях:

Сравним: а) *Человек – кузнец своего счастья* = б) *Люди (персонажи Ч.Айтматова) вырвали себе право самим быть кузнецами своего счастья...*(Г. Гачев. Подвиг миропонимания).

Здесь же следует нам определиться с установлением тех конструкций, которые в дальнейшем будем называть «квазипаремиями» (квазиформами, окказиональными формами или пародийными формами паремий).

Квазипаремиями мы называем те синтаксические предикативные конструкции, которые

1) представляют сферу перефразирования (а не перифраз) известных паремиологических единиц, искажений их корректных форм; 2) прошли деконцептуализацию обобщенного паремиологического значе-

ния в конкретной конситуации; 3) характеризуются конкретизацией категорий времени, лица и пространства (предикативных категорий); 4) воплощаются в иных синтаксических структурах, нетрадиционных для исходных паремийных конструкций; 5) входят в иные отчетливо стилизованные семасиологические отношения с исходной паремиологической единицей (сионимию, антонимию, омонимию, полисемию и т.д.); 6) порождаются намеренно, с определенной прагматической целью (ирония, сарказм и т.д.).

Эти параметры в комплексе (в той или иной комбинации) составляют семантическую структуру и стилистическую ориентацию квазипаремий типа:

1. После брака кулаками не машут (*«Моск. комсомолец» № 119/2001*);

2. Таково уж житейское установление: назвался профес-
сионалом, полезай на самый верх (*«Известия», № 60/1990*).

Б.А.Серебренников связывает появление в языке вторичных конструкций, использующих первичные ресурсы языка-системы, с действием так называемого лингвокреативного мышления.

Основная идея лингвокреативного мышления выражается таким образом: «Было бы неправильно предполагать, что для обозначения новых понятий или каких-либо отношений между понятиями язык прибегает к каким-то новым композициям фонем, к поискам еще не использованных сочетаний, — пишет Б.А.Серебренников. — Обычно для этих целей используются уже существующие знаки, подвергающиеся при этом различного рода преобразованиям и переосмыслениям». ³

Лингвокреативное мышление непосредственно связано с социолингвистическими основами функционирования квазипаремиологических форм. Социолингвистические основы семантики квазипаремий определяются следующими моментами:

1. Эти образования — плод, результат социально четко ориентированных (эстетика речи, усиление сарказма или юмора и т.п.) текстов; эти конструкции поэтому следует называть переносными дискурсивными обозначениями в противовес лексической или пропозитивной номинации. «Окказиональные переносные номинации необходимы писателю для того, чтобы при их помощи выразить то, что подмечено писателем в жизни, но не имеет названия в языке... Это — способ выразить трудно выразимое и обозначить то, для чего в норме нет прямого обозначения, причем выразить и обозначить, не увели-

³ Б.А.Серебренников. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983, с. 106.

чивая словарь единиц выражения и их синтаксическую сложность»⁴: *И нельзя вступить в то же облако дважды. Даже если ты бог. Тем более, если нет.* (И.Бродский. Вертулин).

Пример показывает, как актуализируются периферийные компоненты семантики, создавая при этом наибольшую степень экспрессивности. Многие случаи создания комического, эстетического и др. эффекта производятся благодаря именно актуализации, выпячиванию периферийных семантических компонентов исходных конструкций типа «*В одну и ту же воду (реку) нельзя войти дважды*». И читатель, не знакомый с исходной единицей естественно, не восприимет всю силу вновь, сиюминутно созданных эффектов, оставаясь на уровне элементарного контраста понятий «вступить» и «в то же облако». А это – социально не закрепленное сочетание, окказиональное. Эффект такого перекрестного контраста поймет только тот, в чьей социальной памяти закреплен исходный вариант паремии.

Следовательно, социально-лингвистическую (и даже лингвопсихологическую) основу возникновения квазипаремийных конструкций составляет, в первую очередь, так называемая презумпция знания смысла и формы исходной единицы, презумпция известности этой социально общей семантики как говорящему, так и слушателю:

- *Не любо слушать, Лев Глебович?*
- *Не любо, но не мешаю, Алексей Иванович* (В.Набоков. Машенька, гл. 2).

Социолингвистической основой адекватного восприятия текстаситуации служит поговорка-символ данной ситуации *«Не любо – не слушай, а врать – не мешай»*. Социально-стабильное содержание поговорки – тот балласт, который поддерживает содержательно данный диалог: языковое поддерживает речевое.

Особое внимание в диссертации уделяется системно-языковой характеристике квазипаремий. Системно-языковой статус этого явления определяется прежде всего тем, что: а) оно манифестируется на плоскости взаимных межмодельных связей и межмодельных отношений; б) оно подтверждает свою функциональную значимость (силу) и на фоне внутримодельных инноваций, внутримодельных отношений; в) и, наконец, данное явление реализуется на почве оригинального развития так называемой семантической структуры конструкции-этимона, и такое развитие не нейтрализует, наоборот, усиливает обобщенный смысл этимона на фоне периферийной семанти-

⁴ И.А.Стернин. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж. 1976, с.19.

ки, которая становится главной для деформированной конструкции, для новообразования.

Объективные межмодельные связи обнаруживаются там, где от генетически первичной конструкции (этимона) отпочковываются различные модификации, каждая по-своему подтверждая системно-языковый статус первичной, исходной единицы по линии синонимии.

Сравним: *Не так страшен черт, как его малют* (пословица) =

1) – *Но она велела вам сказать, что черт не такой черный, каким его изображают* (И.Тургенев, Дым. II); 2) *Не так страшен черт, как его малютки* (Н.Лесков. Левша); 3) *Не так страшен талиб, как его малют* («Моск. комсомолец», № 230/2000 г.).

Межмодельные отношения, устанавливаемые между пословичной конструкцией и вариацией из тургеневского текста легко определяются как вариативные: смысл этимина сохранен в варианте, сохранена и логическая структура события, ситуации. Конструкцию же «Не так страшен черт, как его малютки», которая, между прочим, уже почти что стала самостоятельным колоритным выражением, может адекватно воспринимать только тот, кто осведомлен в наличии как близкого этимона, так и авторской квазиформы, «псевдопаремии».

Системно-языковая характеристика данных конструкций предполагает отметить конкретно лексико-семантические и формально-грамматические процессы, определяющие степень отхода окказионализма от своего этимона, степень «искаженности» его семантической структуры.

I. Семасиологические инновации. Система семасиологических превращений и модификаций отражает всю гамму синонимических, омонимических, антонимических и полисемичных конструкций. Иными словами, квазимодификации могут находиться с исходной пословично-афористической единицей в отношениях как синонимии, так и омонимии, антонимии и многозначности.

Отношения синонимии обнаруживаются в различных формах соотнесенности окказиональной и исходной конструкций.

1) *Международная халава: держи компьютер шире* («Моск. комсомолец» № 218/2000) = *Держи карман шире*; 2) *Святы нары пусты не бывают* («Моск. комсомолец» № 274/2000) = *Свято место не бывает пусто*.

В подобных соотношениях наблюдается, как видим, прежде всего сохранение исходного, обобщенного значения паремий, значения, равного значению структурной схемы. Но при этом, как правило, квазипаремия получает значение чисто денотативное, речевое: категориальные параметры (время, лицо, пространство) оказываются совершенно конкретизированы.

Омонимичные отношения. Специфика омонимичных отношений между названными единицами состоит в том, что здесь говорить о сохранении тождества обобщенно-паремийного смысла не приходится. Дело в том, что омонимия и появляется в силу этого семантического «опрощения»: семантическая абсолютность предстает в виде семантической обыденности, которая характерна для предложений с денотативными значениями (т.е. для обычных конкретных предложений в конкретном тексте). Примерами семантических отношений омонимии могут служить конструкции типа: *Знали, где упадешь... Соломки подстелили – маковой* («Моск. комсомолец» № 108/2001). (*Депутаты Госдумы предлагают ужесточить наказание наркоторговцев*).

Смысл приведенного высказывания, следовательно, формируется и реализуется в определенном социально-психологическом контексте, не имеющем ничего общего с пословицей *«Кабы знать, где упасть, так соломки бы подостала»* (В.Даль).

В таком же ключе следует воспринимать конструкции типа:
В ногах правды нет, но какая в них красота! (Анна Смирнова. «А и Ф» – Здоровье, 16/1998).

Таким образом, на уровне синтаксической омонимии проявляются глубинные смысловые контрасты, используемые художниками слова как особый прием усиления смысловой коллизии, усиления общей тональности стилизации внешнего и внутреннего мира персонажа.

Антонимичные конструкции. Семантическое столкновение анализируемых конструкций приобретает большую силу при антонимизации этих отношений, когда смыслы исходной паремии и ее антонимической квазиформы включаются в отношения взаимоисключения.

Если некорректное с точки зрения фразеологической воспроизведимости выражение *«Семеро одного ждут»* (см. «Комс. правда». № 154/1991) находит применение в той или иной форме, значит в языке-речи подготовлена уже какая-то «посадочная площадка» для такого использования. Социолингвистической основой смыслового эффекта антонимической квазиформы *«Семеро одного ждут»* (Сравни: *«Семеро одного не ждут»*) является социально-языковая закрепленность смысла. Дальнейший текст статьи убеждает в этом: *главы семи ведущих индустриальных стран мира вынуждены дождаться президента России для обсуждения глобальных проблем современности*. Следовательно, антонимичная форма пословицы, будучи окказиональной, некорректной с точки зрения синтаксико-фразеологической организации, оказывается довольно удачной в функциональном, прагматическом поэтико-стилистическом применении:

Анализ материала в данной главе позволяет сделать следующие выводы.

1. Параметры, контуры квазипаремий определяются в соотнесенности с семантической структурой исходной единицы. При этом чаще всего исходная единица – паремия представляет сигнификативное, а квазипаремия – денотативное значение, контекстуально адаптированный смысл. Поэтому системность /несистемность квазипаремий выявляется в пределах парадигматико-сintагматических изменений, вносящих /невносящих изменений в семантическую структуру исходной паремии.

2. Квазипаремии четко вписываются в системные семасиологические отношения синонимии, антонимии, омонимии с семантической структурой исходных паремиологических единиц, чем и выявляют непериферийный характер функционирования их в языке-речи.

3. В основе формирования квазипаремий и их оригинальной семантики лежит лингвокреативное (речепорождающее) мышление, выражющееся в порождении нетрадиционных смыслов на базе уже существующих языковых образований.

Третья глава работы посвящена вопросам перевода паремиологических единиц и их квазиформ.

В начале главы дается краткая история изучения вопросов перевода паремиологических единиц на азербайджанский язык.

Отмечается, что вопросы перевода паремиологических единиц на различные языки занимают особое место в общей системе теории перевода. Фактически во всех известных исследовательских и учебно-теоретических источниках этот вопрос так или иначе подвергается анализу. Такое внимание к проблемам перевода паремиологии неслучайно. Отмеченные единицы составляют тот корпус языковых единиц, которые требуют от переводчика особого мастерства и общефилологической смекалки.

В целом историческая эволюция и современное состояние принципов перевода отмеченных единиц позволяют сделать некоторые обобщения.

А. Паремиологические единицы так же, как и фразеологические единицы языка требуют особого подхода к вопросам их перевода: общепринятые способы передачи, переложения обычных (свободных) синтаксических конструкций здесь либо не работают, либо работают плохо.

Б. Перевод паремио-фразеологических единиц языка признается удачной лишь тогда, когда при переводе сохранено тождество модели (особенно это касается паремий) национально-культурного компонента смысла единицы и ее функционально-прагматической определенности. Это во многом связано опять-таки с решением вопроса, на чем концентрировать внимание: на пословичном образе, на ин-

формативной насыщенности, на архитектонике или же на соотношении сигнификативного и денотативного значений этих единиц.

В этом убеждают материалы не только переводных паремиологических словарей, но и одноязычных сборников, где все единицы имеют именно эту обобщенную концептуальную форму «*Ев оғисандан қорынтаq olmaz*» = «*От домашнего вора не убережешься*». Актуализированные формы, например, «*Не убереглись от домашнего вора*» не являются словарной формой. Стало быть, при актуализации в тексте той или иной паремиологической единицы, она лишается генерализованных категорий панхронизма (всегда-никогда), панлокальности (везде-нигде) и пансубъектности (всякий-никто). Эти категории оказываются конкретизированными.

В данном случае объект нашего анализа довольно часто представляет именно эти локализованные (во времени, в пространстве и относительно лица-субъекта) конструкции. Следовательно, квазипаремии представляют либо деконцептуализированные окказионализмы, либо же сохранившие свое концептуальное значение конструкции.

Вопросы перевода окказионально-несистемных форм паремий (квазипаремий) в лингвистической и в литературоведческой науках не ставились.

Коэффициент трудности перевода таких поэтико-стилистических фигур, каковыми являются квазипаремии, неимоверно высок. И каждый раз, когда переводчик сталкивается с задачей ретрансляции этих структур, он испытывает высокую ответственность, выходящую за рамки узкофилологических задач и дефиниций.

Для наглядности «переводческих коллизий» обратимся к образцам перевода, могущим служить базой для строгих теоретических заключений.

Так, в романе «Идиот» Ф.М.Достоевского в речи Аглаи Епанчиной проходит выражение «*Да и соваться, не спросясь броду, не следует*». Выражение представляет, безусловно, квазиформу паремии «*Не спросясь броду, не суйся в воду*». Эффект смысловой переориентации известного выражения, эффект создания нового соотношения между смыслом пословицы и «одноразовым» значением его квазиформы мастерски использован писателем. В переводном тексте сконструировано это соотношение двух смыслов так: *vəziyyətdən xəbərsiz olduğumuz halda axı pıuə bıtpitimi zu soxaq?* При переводе не учтена стилистическая неадекватность русской и азербайджанской исходных пословиц. Азербайджанская пословица стилистически приниженная, просторечно-фамильярная. Аглая, воспитанная в атмосфере дворянско-аристократических канонов, в отношениях с матерью вряд ли могла позволить себе такую фамильярность. Для построения адекватной квазиформы, видимо, следовало бы исполь-

зователь возможности других паремиологических конструкций азербайджанского языка, их вариантов или синонимических форм. Нам видится, что вариант «*Axi niyə knuyazı (xəstəni) məsələdən həli eləmətiş yüngülpəraqlıq eliyib əsamızı dirzək?*» выглядит более адекватным и стилистически и по смыслу.

Реализация перевода квазипаремиологических единиц, представленных в произведениях Ф.Достоевского, в целом не удовлетворяет нас как с позиций требований сохранения возможного тождества смысла, так и с позиций эквивалентного представления лингво-поэтической структурации данных единиц. Разумеется, в условиях отсутствия выработанных теоретических принципов относительно переложения контекстуально адаптированных форм паремий было бы несправедливо предъявлять строгие претензии к переводчикам.

Интересен случай перевода единицы, когда исходная паремия оказывается перефразированной и сжатой до максимума – до словосочетания, напоминающего обычный фразеологизм.

– [Маслобоев] Правила имею... и – дело делаю. Дело же мое большие по подноготной части... понимаешь? («Униженные и оскорбленные», ч. 2, гл. 5) = *İşimin də ki çoxusu gizlin məsələlərə aiddir... Başa düşürsən?*

Конструкция «по подноготной части» восходит к известной русской поговорке «Не скажешь подлинную, так скажешь подноготную», отражающей способы и формы средневекового суда.

Маслобоев, может быть, и действительно не сыщик, но по его же словам выходит, что он имеет самое непосредственное отношение к тайной полиции, он шантажист, словом, зарабатывает «выколачиванием» нужной ему криминальной информации. Трудно, поэтому, признать сочетание «*gizlin məsələlərə aiddir*» эквивалентным фразе «по подноготной части» хотя бы потому, что форма «по подноготной части» есть некоторый смысловой экстракт цельной паремиологической единицы, испытавшей сжатие, спрессование до пределов квазисочетания. А «*gizlin məsələlər*» такой конструкцией не является.

Незнание «внутренней формы» квазипаремий основная причина их неверного перевода на азербайджанский язык. В этом же ключе нами комментируются весьма неудачные, на наш взгляд, переводы фраз «семя крапивное» («Униженные и оскорбленные», ч. 2, гл. 4), «устрою вздушил адмирала Чайнского» (там же, ч. 2, гл. 5), которые озвучены в азербайджанском языке соответственно как «*gicikən toxitündən ətmələ gəlmış*» и «*admiral Çainskini boğaram*», хотя должны были быть переведены как «*haramzada* (или «*qələdüzzinə*») и «*pürtəngli çay içərəm*».

Каждый отдельный случай подобных переводов сопровождается нами рекомендациями, основанными на учете целого (обязательного, с нашей точки зрения) комплекса исходных положений при переводе квазипаремиологических конструкций.

Материал анализа в III главе подводит к следующим заключениям.

1. Принципы перевода квазипаремиологических форм в науке о переводе не освещались несмотря на то, что они представляют (материально восходят) к пословицам, поговоркам, афоризмам, столь распространенным в языковой системе, и являются оригинальным стилистическим ресурсом языка, входящим в различные семантические отношения с исходной паремией.

2. Вопросы художественного (поэтического) перевода квазиформ паремиологических единиц могут и должны быть разработаны на основе учета тех семантических преломлений, которые происходят на фоне соотнесенности денотативно-сигнификативных смыслов исходной паремии и порождения на этой основе «третичного» значения, которого не могло быть без отмеченной соотнесенности элементов семантической структуры базовой единицы.

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Окказионально-пародийные формы употребления паремиологических единиц и принципы их перевода. *Gənc alımlərin ali məktəbləğarası elmi konfransının tezisləri*. Bakı, 2001, s.60-61.
2. О переводе квазипаремий. Тезисы научно-методической конференции «Художественный перевод: Теория, практика, преподавание». Баку, 2002, с.20-22.
3. О переводе квазипаремий с русского языка на азербайджанский. Межвузовский сборник научных статей. Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2002, № 4, с.93-95.
4. О системном характере окказиональных форм паремиологических единиц. Русский язык и литература в Азербайджане. Баку, 2003, № 1, с.18-23.
5. Социолингвистические основы функционирования квазипаремий. Межвузовский сборник научных статей «Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук». Баку, 2003, № 4, с.87-89.
6. Вариантно-синонимические возможности паремий как источник порождения квазипаремий. *Elm və səmiyyət, Kitab aləmi*, 2004, №4.

RUS DİLİNİN PAREMEOLOJİ VAHİDLƏRİN OKKAZİONAL FORMALARI (KVAZİPAREMIYALAR) VƏ ONLARIN AZƏRBAYCAN DİLİNƏ TƏRCÜMƏ MƏSƏLƏLƏRİ

Xülasə

Dissertasiya işində rus dilinin paremialoji vahidlərinin (atalar sözləri, zərb-məsələlərin, aforizmlərinin) kontekst daxilində adaptasiya formaları öyrənilir.

Adaptasiya olunmuş konstruksiyaların bu və ya digər formaları – ilkin paremiyanın variantları, qeyri-normativ (okkazional, kvaziparemiya) formalar – linqvistik baxımdan təhlil olunur, ictimai-sosial yönümde xarakterizə olunur. Bu vahidlərin yaranmasında və funksional həyatında linqvokreativ təfəkkürün rolundan bəhs olunur. Gösterilir ki, kvaziparemiyalar dil sisteminin periferiyasında olsalar da, onlar aid olduqları dil vahidlərinin sistemli xarakter daşımاسını bir daha linqvo-stilistik və linqvo-poetik müstəvəde sübut edir. Ümumiyyətlə isə kvaziparemiyaların nitqde belə geniş istifadəsi dilin konnotativ meyllərindən və orientasiyasından, dil sisteminin ayrıca bir inkişaf mərcasından xəber verir.

Tədqiqatın ikinci hissəsində kvaziparemiyaların azərbaycan dilinə tərcüməsi məsələlərindən bəhs olunur. Belə bir nəticə hasil olunur: ümumiyyətlə kanonik paremialoji vahidlərin adekvat tərcüməsi hələ də bir problem olaraq qalır. Bu mənada kvaziparemiyaların tərcüməsi daha böyük çətinliklər doğurur. Çətinliklər əsasən metnlərde ilkin paremialoji vahidin semantik strukturunda gedən dəyişikliklərlə bağlıdır. Kvaziparemiya ilkin paremiyanın semantik strukturu əsasında quraşdırılmış qeyri-normativ struktura və nitq zamanı alınmış qeyri-sabit mənaya malik olduğundan onun adekvat tərcüməsi təbii ki düzüne düşür. Belə tərcümə halları tərcümədən böyük filoloji məhərət və tarixi-sosial bılık tələb edir. F.M.Dostoyevskinin əsərlərində qeydə alınmış kvaziparemiyaların azərbaycan dilinə tərcüməsində yanlışlıqlar analiz olunur və tərcüməçilərə nəzəri-praktik tövsiyələr verilir.

OCASSIONAL FORMS OF PAREMIOLOGICAL UNITS RUSSIAN LANGUAGE AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION TO AZERBAIJAN

Summary

The thesis studies the forms of adaptation of paremiological units (proverbs, sayings, aphorisms) the Russian language within the context.

The forms of the constructions that had been adapted – variants of previous paremia, occasional, kvazeparemiya – are analysed linguistically, are being characterized from the point of social – public view. In the formation of these units and their functional life, the roles of lingvocreative mind are being dealt with it is also expressed that though kvazeparemiya is in the periferiya of the language system they prove lingvo stylistic and poetic character of the language units.

Commonly the use of kvazeparemiya in the speech like that expresses the connotative tendency in orientation and another developing fact of the language system.

In the second part of the research the translation problem of kvazeparemiya into Azerbaijani language is being dealt with. The result is the following; Commonly the adequate translation of connic paremiological units hasn't been solved yet. In this sense the translation of the kvazeparemiya makes a great difficulty. The difficulties are closely connected with the changes of the semantic structure of paremiological units within the text.

As kvazeparemiya has been created on the bases of semantic structure of paremiya and has non – stable meaning its adequate translation demands a great philological ability and historical social knowledge.

The kvazeparemiyas that are expressed in Dostoyevsky's plays aren't translated into azerbaijani correctly, and here the theoretical – practical advice is given to the translators.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNIVERSİTETİ

Əlyazma hüququnda

RƏNA FİRUDİN qızı ƏMRAHOVA

RUS DİLİNİN PAREMOLOJİ VAHİDLƏRİN OKKAZİONAL
FORMALARI (KVAZİPAREMİYALAR) VƏ ONLARIN
AZƏRBAYCAN DİLİNƏ TƏRCÜMƏSİ MƏSƏLƏLƏRİ

10.02.03 –Slavyan dilləri
10.02.01 – Azərbaycan dili

filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı - 2005